

СОКРОВИЩЕ ДРАКОНА

Тибетские старинные сказки

Издательство
Санкт-Петербургского университета
2005
СПбФ ИН-та востоковедения
РАН

ББК 82.3(0)
C59

**Сокровище дракона. Тибетские
старинные сказки.** — СПб.: Изд-во С.-Пе-
терб. ун-та, 2005. — 85 с.
ISBN 5-288-03605-5

ББК 82.3(0)

- © Р. Н. Крапивина,
перевод, 2005
  - © Издательство
С.-Петербургского
университета, 2005
- ISBN 5-288-03605-5

Предисловие переводчика

В настоящем издании представлен русский перевод текста тринадцати сказок, собранных среди тибетоязычного населения княжества Сикким (ныне ассоциированный штат Индии) тибетским собирателем фольклора Рингу Тулку¹.

Книга знакомит с сохранившимся доныне устным народным творчеством той части тибетцев, что уже более сорока лет живёт в из-

---

¹Acharya Ringu Tulku. Bod-kyi gna'-bo'i shod-sgrung. Deb dang-po. Tibetan Folk Tales. Book One. Место и дата издания не указаны. Судя по предисловию издателя — директора Библиотеки тибетских работ и архивов Гядо Церинга — сборник издан в Дхарамсале, Индия. В России впервые тексты сказок и их перевод были опубликованы издательством «Лосар» в 2002 г. (Тибетские старинные сказки / Предисл., пер. Р. Н. Крапивиной. М., 2002).

гнании на территории Индии, Непала и других стран

Помимо предлагаемого вниманию читателя сборника, существует другой сборник тибетских сказок, составленный тибетским ученым Норбу Чойпэлом, сотрудником Библиотеки тибетских работ и архивов, в Южной Индии, в местности Мангод, где расселилась часть тибетской эмиграции. Этот сборник издан на английском языке, в переводе самого автора-собирателя².

Мы не располагаем точными сведениями о современных изданиях тибетских сказок в КНР и Тибетском автономном районе КНР, хотя известно, что в разное время небольшие сборники их выходили в КНР в переводе на китайский язык³, а также и на тибетском языке⁴.

В переводах на европейские языки тибетские сказки публиковались Г.Н. Потаниным⁵,

² Norbu Chophel Folk Tales of Tibet Dharamsala 1984

³ См. Дылыкова В.С. Тибетская литература. Краткий очерк. М., 1986. С. 56-57.

⁴ Ro-sgrung Stories by the Dead Body China, 1980

⁵ Потанин Г.Н. 1) Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. Т. 2. СПб, 1893. 2) Тибетские сказки и предания // Живая старина. 1912 (отдельный оттиск — П., 1914)

О'Коннором⁶, А. Шелтоном⁷, Ф. Шифнером⁸, А. Макдональдом⁹, Ю.М. Парфyonовичем¹⁰, Б.В. Семичовым¹¹, Ц.Дамдинсурэном и А.Цендиной¹² и др.

Сказки как часть тибетского фольклора привлекают внимание многих исследователей тибетской литературы, но по-прежнему остаются малоизученной ее частью по причине труднодоступности оригинальных текстов, отсутствия возможности непосредственного общения с носителями фольклорных традиций и закрытости самой страны.

Тибет, расположенный в глубине Азиатского материка, — ныне часть Китайской Народной

⁶ O'Connor Folk Tales from Tibet L, 1906

⁷ Shelton A Tibet of Folk Tales [Б.м., б.г.]

⁸ Schieffner F.A. Tibetan Tales Derived from Indian Sources / Transl from the Tibetan of the Kah-gyur L, 1882

⁹ Macdonald A.W. Materiaux pour l'étude de la Littérature Populaire Tibétaine Vol 1-2 P, 196-1972

¹⁰ Парфyonович Ю.М. Игра Веталы с человеком М., 1969, Каменный лев (тибетские народные сказки) М., 1976

¹¹ Тибетские сказки / Пер. и обр. Б.В. Семичова Улан-Удэ, 1970

¹² Дамдинсурэн Ц., Цендина А. Тибетский сборник рассказов из «Панчатаанты» Улан-Батор, 1983

Республики. С севера и юга он огражден высочайшими хребтами земного шара: Гималаями и Кунь-Лунем. Особенности географического положения, сложный исторический путь развития тибетского народа с длительной борьбой феодальной знати и многократными вмешательствами иностранных государств, культурное и духовное влияние соседствующих с Тибетом Индии и Китая создали феномен тибетской цивилизации, ныне вышедшей за пределы своих географических, культурных и политических границ.

Традиционный уклад жизни и общества Тибета сохранился без больших перемен на протяжении тринадцати веков и во многом остается неизменным по сей день.

По образу жизни и роду занятий тибетцы делились на скотоводов и земледельцев. Скотоводы вели кочевой образ жизни, перемещаясь со стадами овец, коз, яков и лошадей с одного пастбища на другое, в зависимости от времени года: летом поднимались в горы, зимой спускались в долины. Кочевники жили в больших черных палатках, сделанных из ячьей шерсти. Внутри палатки, в центре, складывался большой каменный

очаг, на котором готовили пищу, варили чай. Скот обычно пасли мужчины, а женщины занимались домашней работой, хотя в жизни кочевников такие обязанности не были строго разделены.

Быт тибетцев был прост, и люди были неприхотливы. Одним из главных продуктов питания была цзамба — крупного помола мука из обжаренного ячменя особых высокогорных сортов. Цзамба удобна в употреблении: муку перемешивают с чаем и едят в виде жидкой или густой каши; иногда, круто замешивая чаем, едят как твёрдый, слепленный в кулаке хлеб.

Оседлые тибетцы-крестьяне жили в домах, сложенных из камня, со стенами метровой толщины. Обычно дома строились двух-, трехэтажные. Нижний этаж предназначался для домашних животных, второй был жильем. На плоской, обнесенной высоким парапетом крыше хранили инвентарь, зерно, сено. Часто лестницей в домах служило бревно с насечками, которое легко можно было убрать, и тогда дом становился крепостью.

Одежда как мужчин, так и женщин — чупá — очень практична, её легко сшить, она удобна в

носке, приспособлена к местным погодным условиям, ко всем видам работы, даже к верховой езде и, кроме того, красива.

Простота обихода не мешала тибетцам любить украшения из золота, серебра, бирюзы, коралла. Со многими камнями, использовавшимися для украшений и амулетов, были связаны старинные поверья и предания, как, например, с почитаемым и поныне полосатым ониксом «сы»¹³ — символом личной защиты.

Жизнь тибетцев всегда была трудной и опасной. Суровая природа, суровые условия жизни наложили отпечаток на характер тибетцев, стойких в беде, терпеливых в преодолении трудностей, но в то же время страдающих всеми человеческими «болезнями»: страстью, гневом, неведением.

Как шутливо заметил о своих соотечественниках Гендун Чойнэл, «они не любят жаловаться, спокойные и достойные, но завидев чай, масло, одежду или деньги, тотчас становятся похожи на завзятых рыбаков»¹⁴.

---

¹³Тиб. *gzī*

¹⁴Mkhas-dbang dge-'dun chos-'phel gyi gsung-rtsom phyags-grig (Избранные сочинения Гендун Чойпела) Сы-

В силу отсутствия систематических исследований тибетских сказок и единичности публикаций, мы можем лишь попытаться охарактеризовать устное народное творчество тибетцев, основываясь на весьма ограниченном материале.

Прежде всего, в нем можно выделить несколько типов сказок: сказки о животных, волшебные сказки, новеллистические и авантюрные сюжеты, народные «анекдоты», исторические легенды и сказания.

Особое место занимает фантастический сказочный мир тибетского фольклора, сформировавшийся много столетий назад и отражающий сложные этногенетические и культурные связи тибетцев.

Вымысел зачастую носит особый «приземленный» характер. Так, действие сказок происходит не в далеких, неведомых «тридцатых государствах», а в родных, знакомых народному сказителю местах. При этом связь с географией подчеркивается специфическим ландшафтом тибетской сказки. Главное место в нем занимают горы и озера, связанные в народном сознании чуань, 1989

с особыми существами, некоторые из которых пришли в мир тибетских сказок из индийского сказочного эпоса. Например, в горах живут драконы и людоеды-ракшасы, а в озерах обитают змееподобные на́ги.

Но в первую очередь сказки «населены» людьми: земледельцами, скотоводами, мелкими торговцами, чиновниками, правителями и т.д., живущими в деревнях и городах, которым отводится роль культурных центров. Общественные отношения в сказках выражаются косвенно и достаточно схематично: есть дворцы и есть хижины, есть богатые и есть бедные, есть монахи и есть миряне и т.д. При этом возможно появление мотивов бунта, когда бедняк при помощи чудесных средств свергает правителя, посягающего на самое дорогое для простого человека: его жизнь и семью.

Тибетские сказки удивительно колоритны. Большое место в них занимают одежда, украшения, прочие предметы быта. Важна цветовая гамма, особенно любимый тибетцами синий цвет — цвет неба и бирюзы.

Во многих сказках действуют также и животные, обладающие способностью говорить и ду-

мать, как люди. Они обладают такими человеческими качествами, как хитрость и глупость, зависть и простодушие. Они могут прийти на помощь другому, а могут, напротив, причинить вред.

В отдельных сказках персонажами могут выступать и вообще неживые существа: иголка, катышек помета и пр.

Зачастую миры людей, животных и сказочных существ взаимно пересекаются: животные помогают людям в борьбе с ракшасами, представляющими собой угрозу для человека, на́ги одаривают людей разного рода чудесными свойствами и т. д.

В мир сказок проникают и религиозные верования тибетцев. Разумеется, вы не встретите здесь философских рассуждений, в основном всё ограничивается ритуальной деятельностью, связанной также и с древними народными культурами.

Помимо волшебных сказок представлены истории новеллистического характера, «анекдоты», не содержащие ничего сверхъестественного. Им присуща особая бытовизация, «приближенность к жизни». Среди них встречаются и

классические сюжеты: глупый юноша находит умную жену и т. п. В подобных историях могут действовать реальные исторические персонажи, такие как знаменитый министр Гар, живший в Тибете в VII в.

Иногда тексты сказок кажутся обрывочными, бессюжетными. Бывает и так, что в сказке как бы два начала, и оба не развернуты в сюжетное повествование. Но это не лишает их об разности и оригинальности.

Есть у тибетских сказок и языковые особенности. Прежде всего им свойственно практически полное отсутствие заимствованных слов и, наоборот, использование архаичной лексики, крайне редко употребляемой в современной речи.

Важной особенностью сказок является то, что персонажи часто обращаются друг к другу не по именам, а по терминам родства, которые в тибетской культуре более употребимы, нежели в русской.

Следует также добавить, что в русской передаче тибетских имен нами использовались произносительные нормы основного тибетского диалекта — лхасского.

Заканчивая это краткое предисловие, хочется отметить, что, несмотря на подчас жестокие картинки быта и нравов, тибетские сказки несут в себе и извечную человеческую мечту о счастье и справедливости. Не случайно поэтому одна из сказок заканчивается такими прекрасными, исполненными веры и надежды словами:

Пусть гарь развеет ветер,
А ядовитые листья унесет вода!

P. Крапивина

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие переводчика	3
Царь Сорока	16
Ша-пхо-пхо и Ци-лук-лук	27
Старый болван людоед	32
Почему у зайца губа рассечена	41
Кошка с котёнком	46
Матушка Кхам-ю-ма	49
Царь в собачьей шкуре	53
Смерть Чжицзинмы	57
Сокровище дракона	63
Месть за матушку зайчиху	67
Вор и лама	73
Недостойный спор воробья и ласточки	75
Невестка сановника Гара	79
«Сказки эти не сотрутся в сердцах...»	83

Научно-популярное издание

СОКРОВИЩЕ ДРАКОНА Тибетские старинные сказки

Директор Издательства СПбГУ
проф. Р. В. Светлов

Главный редактор
Т. Н. Пескова

Обложка художника Е. А. Соловьевой
Верстка Е. М. Воронковой

Лицензия ИД № 05679 от 24.08.2001

Подписано в печать 28.01.2005. Формат 60×90¹/32.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2,75. Заказ 11.

Издательство СПбГУ.
199034, С.-Петербург, Университетская наб., 7/9

Тел. (812) 328-96-17; факс (812) 328-44-22
E-mail: editor@unipress.ru
www.unipress.ru

По вопросам реализации обращаться по адресу:
С.-Петербург, 6-я линия В. О., д. 11/21, к. 21
Телефоны: 328-77-63, 325-31-76
E-mail: post@unipress.ru

Типография Издательства СПбГУ.
199061, С.-Петербург, Средний пр., 41